

К 60-й годовщине образования КНР

Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке

© 2009

М. Титаренко

Наблюдаемый в последние годы заметный рост экономической мощи и геополитического влияния Китая справедливо привлекает все более пристальное внимание специалистов и мировой общественности. Глубокие поступательные изменения, которыми вот уже скоро три десятилетия живет великий дальневосточный сосед России, порождают закономерные вопросы о природе и цене его достижений, дальнейших путях развития, перспективах российско-китайских отношений. Ответы на эти вопросы имеют не только познавательное, научное, но и прямое практическое значение для международных интересов России.

Достижения КНР

Без преувеличения можно утверждать, что успехи КНР в различных сферах экономического и социально-культурного развития за последние три десятилетия носят феноменальный характер и стали важнейшим фактором мировой политики и международных отношений. Страна совершила мощный экономический рывок. Ее ВВП с 1978 г. увеличился примерно в 16,5 раза, составив в 2008 г., по данным китайской статистики, более 30 трлн юаней (4,4 трлн долл. США)¹. По этому показателю КНР ныне вышла на третье место в мире, уступая только Японии и США. Среднедушевой ВВП возрос почти в 13 раз — с 260 долл. в 1978 г. до 3315 долл. в 2008 г.

Более чем в 120 раз вырос за годы реформ внешнеторговый оборот КНР — с 20,6 млрд в 1978 г. до 2,56 трлн долл. в 2008 г.², что сохраняет за страной статус третьей торговой державы мира. На протяжении последних лет Китай удерживает мировое первенство по золотовалютным запасам, которые на 1 января 2009 г. составили 2,033 трлн долл., в том числе 1,946 трлн — в валюте. Это более чем вдвое превосходит показатель идущей второй Японии.³

Китай выступает как один из главных факторов стабильности мирового валютно-финансового рынка. Страна закупила американские ценные бумаги на

Титаренко Михаил Леонтьевич, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН.

сумму 1,3 трлн долл., из которых свыше 700 млрд приходится на казначейские облигации, около 500 млрд — на облигации институциональных инвесторов, порядка 100 млрд — на облигации и акции американских компаний.⁴ Перед юанем начинает открываться перспектива превращения в общеазиатскую валюту. Страна превратилась в “магнит притяжения” иностранных инвестиций, которые обеспечивают быстрый рост экономики и внешней торговли. Создание в Китае благоприятного инвестиционного климата обеспечивается прежде всего стабильностью политической обстановки и курсом на государственное регулирование и гарантии, а также различными преференциями по доступу к дешевым ресурсам, гибкой налоговой политикой. К началу 2009 г. было использовано около 1 трлн долл. внешних инвестиций, в том числе 852,6 млрд долл. прямых капиталовложений и 147,2 млрд долл. внешних займов.⁵

По абсолютным показателям производства многих важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции Китай вышел на передовые позиции в мире. Он стал всемирной фабрикой воспроизводства ширпотреба по западным брэндам, мировым сборочным цехом.

Жизненный уровень населения заметно вырос. Конечно, точка начального отсчета была в этой сфере чрезвычайно низка. Тем не менее, в Китае с обоснованной гордостью говорят о том, что огромная еще недавно цифра в 250 млн живущих в полной нищете сократилась почти в восемь раз. По меньшей мере, проблема обеспечения многочисленного населения едой и одеждой (заметим, за счет собственного производства), казавшаяся многим зарубежным экспертам в принципе нерешаемой — вопрос, который уходит в прошлое. Это, если вдуматься — одно из наиболее зримых и впечатляющих китайских достижений. Страна, располагающая всего 7% пашни на планете, дает 20% мирового производства зерновых, лидирует по производству хлопка, шелка-сырца, масличных культур, мяса, молока, яиц. Улучшилось качество жизни и состояние здоровья китайского населения. Китай вошел в группу стран с самыми высокими показателями по ожидаемой продолжительности жизни.

В 2003—2006 гг. среднегодовые темпы роста ВВП КНР составили 10,4%, что на 5,5 процентных пунктов выше среднемирового показателя. В 2007 г. темпы роста достигли 13%. Во многом благодаря этому в условиях разразившегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса страна сумела избежать рецессии, допустив лишь замедление темпов роста ВВП — до 9% по итогам 2008 г. В 2009 г. рост китайской экономики по разным прогнозам составит от 6,5 до 8%, в то время как для мирового ВВП Международный валютный фонд прогнозирует общее снижение.

Успехи страны отразились и на доле Китая в производстве мирового валового продукта, которая возросла с 3,9% в 2003 г. до без малого 7,3% в 2008 г. Все это заметно нивелирует для КНР негативные последствия мирового кризиса и дает уверенность, что прирост ВВП страны в 2009 г. будет составлять не менее 8%. КНР шаг за шагом обретает статус великой не только региональной, но и глобальной экономической державы. В этой связи многие аналитики, в том числе в крупнейших финансово-инвестиционных компаниях мира, предрекают, что дальнейший поступательный рост на протяжении двух-трех последующих десятилетий, пусть даже не такими высокими темпами, способен обеспечить Китаю место первой по абсолютным показателям экономики мира. Опыт, накопленный КНР за 60 лет существования, особенно за последние три десятилетия реформ, ее политика максимальной мобилизации собственных сравнительных преимуществ для реализации национальных целей развития и модернизации приобрели большое международное значение. Они представляют значительный интерес и для России.

Проблемы, или цена успеха

Итак, достижения Китая общепризнаны. Однако наряду с несомненными успехами нельзя не обратить внимания на то, что процесс подъема Китая, позволив решить неотложные проблемы развития экономики и повышения уровня жизни населения, одновременно привел к возникновению ряда новых значимых для страны противоречий, вызовов и трудностей. Прежде всего следует указать на появление серьезных противоречий в социально-политическом, экономическом и цивилизационном развитии. Особую остроту в последние годы приобрели социальные проблемы и так называемые пять разрывов:

- рост безработицы (около 30 млн безработных в городах и 150—200 млн — в деревне);
- дисбаланс в развитии города и деревни;
- существенный разрыв в развитии восточных и западных регионов;
- социальная и имущественная поляризация общества;
- серьезные проблемы в создании общегосударственных систем социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Особую остроту эти вопросы приобретают в деревне, где проживает более 700 млн чел.

Все настойчивее дают о себе знать и конкретные экономические проблемы. Действующая экстенсивная, догоняющая модель экономического роста в Китае в последние десятилетия опиралась на два фактора: во-первых, на массовое использование крайне дешевого труда и дешевых или бесплатных естественных ресурсов для максимального наращивания экспорта; во-вторых, на всемерное привлечение иностранного капитала для увеличения производства экспортных товаров, получения доступа к современным технологиям и накопления валютных ресурсов.

Однако активное включение страны в процессы модернизации и глобализации требует использования квалифицированного, а потому недешевого труда. Это предполагает дополнительные немалые вложения в человеческий капитал, что в краткосрочной перспективе может уменьшить конкурентные преимущества Китая. Жесткие пределы продолжению экстенсивного роста экономики ставят и относительная ограниченность природных ресурсов, и резкое ухудшение состояния окружающей среды.

Далеко не всегда оправдываются и расчеты на получение новейших ключевых технологий от иностранных инвесторов. Установившаяся привязанность Китая к западным рынкам технологий, особенно американскому, привела к значительной внешней зависимости. Интеллектуальная собственность иностранных фирм в отраслях китайской экономики, связанных с высокими и новыми технологиями, доминирует абсолютно, составляя 90% и даже более.

Широкий приток в страну иностранного капитала связан с благоприятным инвестиционным климатом, который обеспечивается в Китае прежде всего стабильностью политической обстановки, курсом на государственное регулирование экономики и государственными гарантиями, гибкой налоговой политикой, а также различными преференциями, открывающими доступ к дешевым ресурсам. Однако у этого процесса есть оборотная сторона: иностранный капитал прямо или косвенно контролирует свыше 80% китайского экспорта и импорта. Под патронажем более чем 500 крупнейших транснациональных корпораций Китай превратился во всемирную мастерскую по производству не собственных, оригинальных товаров, а по сборке продукции по иностранным образцам.

Платой за экстенсивную модель экономического роста является и катастрофическое разрушение среды обитания населения. Об этом говорят следующие

факты. За последние полвека общая площадь обрабатываемой земли сократилась на 20%. Кроме того, тысячи га пахотных земель идут на застройку и прокладку дорог. В стране, испытывающей дефицит сельхозугодий, ежегодное опустынивание охватывает 3,4 тыс. кв. км. Фактически опустынена 1/5 всей территории страны. Доля пашенных земель с различной степенью деградации достигает 43%, а пастбищ — 90%. Ежегодное сжигание более 2 млрд т сернистых углей обуславливает первенство Китая по объему наиболее вредных выбросов в атмосферу. Бассейны трех рек, где проживает более половины населения страны, практически оказались на грани утраты способности к естественной регенерации.

В силу опережающего роста экспорта растущий дисбаланс присутствует во внешней торговле, профицит которой в 2007 г. превысил 260 млрд долл. А стремительное и подчас чрезмерное возрастание золотовалютных резервов ослабляет эффективность монетарной политики, создает предпосылки для давления на национальную валюту со стороны США. Стремясь уберечь отечественную валютную систему от рисков, связанных с обесценением доллара, Китай диверсифицирует состав своего золотовалютного запаса, увеличивая в нем долю золота и других драгоценных металлов.

Словом, достижения Китая эпохальны и феноменальны, однако цена этих реформ также огромна. Ныне Китай достиг такого уровня и такой динамики развития, что остановить процесс реформирования и модернизации невозможно — он приобрел необратимый характер. Движение вперед по ухабистой дороге прогресса будет продолжаться.

Куда поведет Китай нынешнее поколение китайской элиты, в которой растущее влияние начинают оказывать бывшие воспитанники американских, западноевропейских, японских университетов? Вестернизированная прослойка молодых кадров и менеджеров, новых хозяев жизни уже составляет более 1 млн чел., и она постоянно подпитывается: ежегодно около полумиллиона китайской молодежи обучается и стажировается на Западе. Этих людей в Китае именуют “хайгуи” (“вернувшиеся из-за моря”). Им предоставлены все возможности для роста.

Дать ответ на выдвигаемые жизнью вопросы чрезвычайно важно, чтобы верно и взвешенно оценить как выдающиеся достижения, так и внутренние и внешние последствия китайских реформ. Прежде всего необходимо выявить движущие силы и условия дальнейшего прогресса Китая, включая анализ его благоприятных и неблагоприятных факторов. Словом, по истечении тридцати лет реформ, как не раз подчеркивалось в китайских СМИ, “Китай стоит на новой стартовой позиции в своей истории”.

В 1940—1950-е годы в Китае говорили: “идти по пути русских”, “СССР сегодня — наше завтра”. Ныне китайцы отказались от этих лозунгов, но цель свершения величайшего социально-экономического эксперимента — построения общества всеобщего благоденствия — сохранилась. Теперь Китай идет своим путем, и трудный поиск этого пути он ведет ныне фактически в одиночку. В центре внимания китайских руководителей — проблемы экономической безопасности, диверсификации источников сырья и энергоресурсов, поддержания внутренней социально-политической стабильности. Следует иметь в виду, что ныне КНР ставит перед собой грандиозные социально-экономические, политические и цивилизационные задачи, реализация которых неизбежно будет влиять на ситуацию не только внутри страны, но и во вне, в том числе **и на Россию**. Понимание этого позволяет определить потенциал сотрудничества и соразвития России и Китая, с одной стороны, и объективно оценить возможные трудности, препятствия и противоречия — с другой.

Куда идет Китай?

Итак, в осуществлении реформ наступил новый этап. Как китайское руководство реагирует на возникающие проблемы и противоречия?

Уже в конце 1990-х гг., когда Цзян Цзэминь завершал свою деятельность в качестве главы государства, упоение успехами сменилось осознанием новых остро актуальных социально-политических проблем. Философия “черной и белой кошки”^{*} уже не устраивала ни левых, ни правых, особенно появившийся мощный слой собственников и менеджеров. Авторитет более чем 70-миллионной Коммунистической партии Китая оказался под угрозой.

В 2000—2001 гг. Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в своих выступлениях перед партийно-государственными кадрами с особой тревогой говорил об опасном размахе коррупции и угрозе внутренней стабильности страны. Борьба с коррупцией была объявлена одной из главных задач. Политика партии была существенно скорректирована, были предприняты кардинальные меры по расширению социальной базы коммунистической партии и модернизации ее идеологических установок.

Появилась новая трактовка идеологических, организационных и социальных основ КПК в виде “концепции трех представительств”. Согласно этой концепции, КПК представляет развитие передовых производительных сил, передовой культуры и защищает интересы абсолютного большинства народа. Эта новация отодвигала на задний план классовый характер КПК как авангарда рабочего класса. КПК превращается в партию “всего китайского народа и всей китайской нации”. Класс собственников был причислен к строителям социализма с китайской спецификой.

Было заявлено, что впредь в своей деятельности КПК строго придерживается норм Конституции КНР. В то же время в Конституцию были внесены положения о руководящей роли КПК и ее идеологии в китайском обществе, а также существенные дополнения по вопросу о собственности: в правовом смысле общественно-государственная и частная формы собственности были уравнены.

В начале нового века (2002 г.) произошла плавная замена руководителей третьего поколения во главе с Цзян Цзэминем командой, возглавляемой Ху Цзиньтао, которая стала четвертым поколением лидеров КПК и КНР.

За десятилетия реформ китайское общество претерпело резкую социальную стратификацию, появился влиятельный класс собственников, многомиллионная армия менеджеров. Постепенно складывается средний класс. Представители этой новой волны начинают претендовать на активное участие в политическом процессе, представлять свои интересы во власти. Судя по идущей подспудно дискуссии по этому вопросу, концепция “трех представительств” не вполне удовлетворяет новых хозяев жизни. С другой стороны, партийная номенклатура, сторонники идей Мао Цзэдуна и так называемые “новые левые” (неомарксисты) рассматривают вхождение капиталистов и представителей среднего класса в КПК как отступление от социалистического пути, как уступку либерализму.

^{*} Имеется в виду известное высказывание Дэн Сяопина: “Не важно, какого цвета кошка, черная или белая — главное, чтобы она ловила мышей. Не важно, социализм или капитализм — главное, чтобы развивались производительные силы страны». В иносказательной форме идеолог прагматизма в политике выразил установку на отказ от идеологизированного подхода к выбору средств для достижения социально-экономических и политических целей (*примеч. ред.*).

Обращают на себя внимание сложные и весьма противоречивые процессы в духовно-идеологической сфере китайского общества.

По мере продвижения реформ и политики открытости, сближения с Западом и проведения де-факто курса на конвергенцию социальной системы, возникла и стала усиливаться тенденция вестернизации и либерализации всех сфер культуры и общественной жизни. Конфуцианские ценности уважения традиций, почитания родителей, законопослушания и сохранения иерархической системы внутригосударственных, внутрисемейных и межличностных отношений утрачивают свое прежнее значение, замещаются либеральными идеями приоритета прав личности и индивида перед правами общества, коллектива, семьи.

В конце XX — начале XXI вв. сформировалась официальная идеология, выраженная многоступенчатой формулой: “марксизм — идеи Мао Цзэдуна — теория Дэн Сяопина — концепция “трех представительств”. Другими словами, речь идет о концепции “построения гармоничного общества на основе новой теории развития”.

Идеологическая линия нынешнего руководства и проводимая им политика свидетельствуют о том, что нынешние лидеры страны продолжают генеральный курс Дэн Сяопина с поправками, внесенными в него Цзян Цзэмином, а затем Ху Цзиньтао.

Иллюстрацией решимости китайского руководства неуклонно преодолевать возникающие трудности и последовательно продвигаться по пути развития реформ явились итоги прошедшего в октябре 2007 г. XVII съезда КПК.

Партийный съезд: дорогой развития и гармонизации

Съезд дал четкий и недвусмысленный ответ на вопрос, по какому пути идти Китаю — по пути **“социализма с китайской спецификой”**. Тактическая цель — **полное построение среднезажиточного общества к 100-летию КПК**, которое, как известно, будет отмечаться в 2021 г.

В преддверии съезда эти узловые вопросы были предметом горячих внутренних дискуссий. Порой они косвенно выплескивались и на страницы печати. Отдельные китайские авторы, прежде всего из числа представителей интеллектуального труда, высказывали различные точки зрения по поводу выбора основополагающего курса. Некоторые, ссылаясь на слова Дэн Сяопина о том, что **не надо спешить** давать имя Шэ — “социализм” или Цзы — “капитализм” тому обществу, которое Китай построит в ходе длительного процесса решения задач модернизации страны и создания среднезажиточного общества — “сяокан”, настаивали на более развернутом заимствовании западных моделей рыночной экономики и политической системы. Другие, легализуя свои поиски теми же ссылками, доказывали преимущества опыта европейской социал-демократии — Швейцарии, Норвегии, Швеции, Германии и т.п. Третьи — используя практику и успехи азиатских “малых тигров”, особенно Сингапура и Южной Кореи, призывали опираться на конфуцианские ценности и обогащать их современными достижениями передовых стран, строить развитое цивилизованное рыночное общество, оставив в стороне идеалы социализма. Часть ветеранов КПК и НОАК, ряд видных ученых в своих письмах в ЦК КПК, некоторые из которых попали в синганские газеты, в этой связи выражали свое осуждение вышеназванных воззрений. По их мнению, эти три типа взглядов искажают политику реформ и открытости и противостоят социалистическим целям КПК.

По сути дела, главные озабоченности некоторых ветеранов КПК, партийных активистов и партийных интеллектуалов во многом отражали те реальности,

которые возникли в ходе проведения революционных по своему характеру преобразований, намеченных политикой и стратегией реформ и открытости. Эти проблемы — проблемы роста. Преобразования перевернули жизнь различных слоев почти полуторамиллиардного населения, а адаптация к этим изменениям требует от людей немалых усилий и времени.

Привести эти различные взгляды на будущее Китая к единому знаменателю — своего рода сверхзадача, которую, надо признать, в целом и решил XVII съезд КПК. Член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая на обсуждении материалов съезда в делегации от пров. Сычуань, в этой связи подчеркнул: “Что такое социализм и как строить социализм — это две основные проблемы, по-прежнему стоящие перед КПК в процессе раскрепощения сознания”⁶.

Если судить по опубликованным материалам самого съезда, можно утверждать, что мнения участников внутренних дискуссий были услышаны. Судя по всему, руководители КПК во всех противоположных высказываниях пытались увидеть рациональные зерна, одни из которых были в конечном счете так или иначе учтены, другие — аргументированно отклонены.

Если провести контент-анализ доклада Ху Цзиньтао XVII съезду КПК, то можно увидеть, что ключевые слова этого документа способны составить словарь неологизмов. Не случайно газета “Жэньминь жибао” в помощь партийцам опубликовала разъяснения основных формул и понятий, которые содержатся в документах съезда. Наиболее часто встречаются термины и понятия: “реформа и открытость” и “социализм с китайской спецификой”, “среднезажиточное общество”, “сяокан”, “научная концепция развития”, “индустриализация”, “модернизация”, “коммерциализация”, “маркетизация”, “экологизация”, “урбанизация”, “социализация”, “глобализация”, “гуманизация”, “демократизация”, “мирное развитие”, “независимость и самостоятельность”. Все эти термины в совокупности отражают главные аспекты содержания документов XVII съезда КПК и стратегические цели Китая.

Структурная логика доклада также отдает приоритет рассмотрению **внутренних проблем** страны и жизни ее народа. Именно поэтому анализ различных сторон внутреннего экономического, политического, социального, культурного, военного развития Китая занял первые девять разделов доклада.

Хотелось бы также указать на некоторые новые проблемы, которые впервые в столь четкой форме поставлены в документах КПК. Это прежде всего **ориентация на смену модели развития, переход от экстенсивной к интенсивной ресурсо- и энергосберегающей модели**. В этой связи упор делается на необходимость развития фундаментальных наук, масштабный подъем культуры широких масс народа, развитие и совершенствование системы образования, на создание общества инновационного типа, т.е. общества экономики знаний. Это исключительно важные новаторские идеи, которые заслуживают того, чтобы к ним внимательно присмотрелись и в России.

Следующая проблема, которая неразрывно связана с высокими темпами развития Китая, является своеобразной платой за это развитие и его побочным продуктом — приобретенный критический характер ухудшение экологической ситуации. В этой связи важное место среди новаций XVII съезда занимает **концепция “экологической культуры”**, что отражает озабоченность лидеров КПК состоянием дел в этой чрезвычайно важной сфере. Здесь требуется серьезно пересмотреть структуру производств с большими энергозатратами и низкой эффективностью, сильно загрязняющих окружающую среду. Ученые Института Дальнего Востока постоянно обращают самое серьезное внимание как китайской, так и международной научной общественности на важность организации совместного изучения данного вопроса, который касается не только Китая, но уже оказывает не-

гативное влияние и на экологическую ситуацию в сибирских (проблема Иртыша) и дальневосточных районах России и других государствах, граничащих с Китаем.

Наконец в документах съезда отдельное звучание получил вопрос о **сочетании современной культуры и лучших достижений китайской традиционной культуры**, об изучении подлинных зарубежных культурных ценностей. В этой связи серьезно и глубоко поставлена проблема “китаизации”, которая имеет внутреннюю и международную направленность. Вновь выдвинута задача углубления китаизации марксизма, широкой пропаганды и изучения всеми членами КПК “продуктов китаизации”. Речь идет не только о концепции “социализма с китайской спецификой” и построения “среднезажиточного общества”, но и о новейших идеях — тезисах о **“гармоничном обществе инновационного типа”**, о **“научной концепции развития”** и **“великой инженерии партстроительства”** КПК. Данная группа важных теоретических постулатов заслуживает самого пристального отдельного рассмотрения.

Китаизация марксизма. Эту задачу, как известно, выдвинул Мао Цзэдун еще в 1938 г. В докладе “Место КПК в национальной войне” он говорил: “У нашего народа многотысячелетняя история, у него есть свои особенности, он создал множество ценностей. В овладении всем этим мы пока еще являемся не более как учениками начальной школы. Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая. Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ятсена — и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения — марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму”⁷. Китаизация и тогда, и сегодня рассматривается как сочетание всеобщих принципов марксизма-ленинизма с китайской действительностью, овладение богатым национальным наследием и использование его для развития страны и решения новых задач. Не случайно с трибуны съезда Ху Цзиньтао призвал **усиленно вооружать всю партию “новейшими достижениями китаизированного марксизма”**.

Следует заметить, что руководство КПК в течение ряда лет внимательнейшим образом изучало причины и уроки развала СССР и КПСС. Решения последних съездов и пленумов КПК и особенно документы XVII съезда партии наглядно свидетельствуют о том, сколь серьезно подошло руководство Китая к осмыслению драматических уроков развала СССР и КПСС. Прежде всего, это проявилось в том, что китаизация марксизма, учет специфики развития страны, создание концепции “социализма с китайской спецификой” рассматриваются в качестве главного условия укоренения идеологии КПК в обществе и базовой предпосылки обеспечения легитимности руководящей роли самой КПК. Закономерно, что данный подход получил соответствующее отражение в тексте Конституции КНР.

В широком смысле китаизация означает увязывание современной идеологической теории строительства справедливого гуманного общества, называемого по традиции заимствованным из-за рубежа термином “социализм” с национальной традицией. Не случайно поэтому социализм в его начальной стадии отождествляется со “среднезажиточным обществом”, называемым самобытным термином — “сяокан”.

Идея гармонии — Хэ также сочетается с тезисом Мо Ди “о всеобщей любви и взаимной выгоде”, принципом Конфуция о “гармонии многообразного и несходного” (*хэ эр бутун*). Теоретической основой всех этих новаций является традиционная даосская диалектика “раздвоения единого и сочетания двух противоположностей в едином” (*и фэн вэй эр, хэ эр эр и*). Кроме того, преемственность сочетается с инновацией,

учетом реальных особенностей Китая и заимствованных передовых достижений, как общественной мысли из-за рубежа, так и исследований китайских обществоведов.

Китаизация и построение социализма с китайской спецификой увязывается с выполнением трех “великих исторических задач”, а именно: **осуществление модернизации, завершение воссоединения Родины и защита мира во всем мире при стимулировании совместного развития**. Если во внутреннем плане “китаизация” означает укрепление культурной идентичности, укоренение политики реформ в национальную почву Китая, то с точки зрения ведения внешних дел эта идея сводится к концепции мирного развития Китая, которая в настоящее время дополняется призывом, говоря словами Ху Цзиньтао, к “гармонизации мира и международных отношений”. В увязке с ней выдвигается не менее важная задача — продвижение вовеки достижений китайской культуры и поддержание позитивного цивилизованного образа Китая, которая становится частью политики открытости, “мирного” выхода Китая на внешнюю арену, курса на гармонизацию международных отношений и мира в целом. В последние годы китайские руководители стали обращать особое внимание на пропаганду современных достижений китайской культуры и популяризацию китайского языка. Повсюду создаются Институты Конфуция, в том числе более десятка таких институтов организовано при вузах в РФ. Эти Институты становятся центрами изучения китайского языка, пропаганды богатых традиций китайской культуры. Завершившийся недавно Год Китая в России создал в нашей стране ситуацию своеобразного китайского бума, огромного роста интереса среди населения, особенно среди молодежи, ко многим аспектам китайской культуры, к истории Китая, китайскому искусству, медицине, кухне, оздоровительным и боевым искусствам китайского типа. Вкладом в этот процесс, который имеет весьма позитивное значение для укрепления взаимопонимания и дружбы между нашими народами, являются и научные изыскания, труды ученых Института Дальнего Востока и других российских китаеведов. Особое значение в этом плане имеют издание уникальной многотомной энциклопедии “Духовная культура Китая”, выпуск серии переводов классиков китайской философии, регулярного ежегодника “КНР: политика, экономика, культура”, другой специальной литературы.

“Научная концепция развития”. Этот выдвинутый после XVI съезда КПК новейший продукт китаизированного марксизма, автором которого является генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, своим основным идейным постулатом ставит во главу угла “человека как основу основ” и требует всестороннего гармоничного и устойчивого развития. Концепция официально объявлена основой построения в Китае мощного, богатого, гармоничного социалистического общества, “социализма с китайской спецификой”. Вместе с тем, следует заметить, что выдвигание этой новой концепции фактически означает “бархатный” отход и уточнение некоторых идей, ранее выдвигавшихся предшественниками. Прежде всего, “научная концепция развития” и вытекающее из нее указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие означает преодоление ряда односторонних акцентов в экономической политике. Например, ныне уже не делается упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц, акцент делается на полном построении среднезажиточного общества, совместном росте благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации.

Речь, в частности, также идет о том, что курс на ускоренное развитие специальных экономических зон, приморской части, Шанхая, Шэньчжэня не должен означать недостаточного внимания к развитию внутренних районов страны и игнорирования проблем старой индустриальной базы на Северо-Востоке Китая, невнимания к

нуждам села, одностороннего акцента на индустриализацию за счет деревни, чрезмерного внимания к положению элиты и невнимания к проблемам крестьян и рабочих. Иными словами, “научная концепция развития” ставит задачу преодоления пяти разрывов, образовавшихся как результат стремительного подъема экономики в ходе политики реформ и открытости, направлена на снижение чрезмерной экологической и социальной цены за продолжение этой политики столь быстрыми темпами. Вместе с тем, надо особо подчеркнуть: изменение ряда акцентов в политике отнюдь не означает отхода от общей стратегии реформ и открытости.

Внимание к человеку — это, с одной стороны, своеобразный ответ на возрастание человеческого фактора в экономическом строительстве страны, с другой — ответ на обвинения в нарушении прав человека, раздающиеся извне.

Таким образом, тезис о “научной концепции развития” — это комплексный, системный взгляд на возникшие в процессе проведения политики реформ и открытости проблемы. Это — новый этап китаизации марксизма. Это продуманная реакция ЦК КПК на те острые вопросы, которые являются предметом обсуждения среди китайских интеллектуалов. Здесь проявлен присущий нынешнему поколению китайской элиты **прагматизм и одновременно внимание к роли теории.**

“Великая партийная инженерия”. Данная новация, ставшая предметом особого внимания XVII съезда КПК, касается, прежде всего, новых подходов к целому ряду организационных, идеологических аспектов партийного строительства, к решению вопросов в области стратегии и тактики партии, к поиску путей укрепления ее легитимности и роли в управлении страной. Это и нашло свое выражение в следующем:

- повышении управленческих способностей партии;
- регулировании действий партии в рамках закона и Конституции;
- акценте на Едином фронте, расширении социальной базы партии при одновременном подчеркивании ее авангардной роли как партии трудящихся и, прежде всего, рабочего класса, партии всего китайского народа, всей китайской нации;
- последовательном проведении принципа самостоятельности и независимости, отказе от вмешательства во внутренние дела других партий, рассмотрении внешних обязательств и внешних факторов деятельности КПК и Китая как необходимых предпосылок создания благоприятных условий для решения внутренних задач строительства страны.

Видимо в связи с вышеизложенным в нынешнем лексиконе китайских коммунистов термины “интернационализм”, “солидарность” заменены терминами “сотрудничество”, “сплочение”.

В ответ на внутренние и внешние вызовы китайское руководство выдвинуло “концепцию китайской демократии применительно к партии”. Она предусматривает постепенное продвижение системы прямых выборов, подотчетность Политбюро и парткомов избравшим их съезду, пленумам и т.д. Концепция прав человека получила развитие в принципе сочетания демократического централизма в партстроительстве и тезиса о **гарантиях прав членов партии.**

В противоположность чрезмерному упору Мао Цзэдуна на классовую борьбу в программной преамбуле Устава подчеркивается: “В силу внутренних факторов и зарубежного влияния классовая борьба будет в определенных рамках еще долго существовать, а при известных условиях, возможно, и обостряться, но **она уже перестала быть главным противоречием**”.

Нынешние китайские руководители учли опыт собственной страны периода “большого скачка” (1958—1960 гг.) и “культурной революции” (1966—1976 гг.). Устав КПК призывает проявлять бдительность против правого уклона, но акцент делается на том, чтобы “особенно следить за предотвращением левого”.

РФ — КНР: во имя общих интересов

Таким образом, документы партийного съезда дают серьезное представление о целях, направлениях и практических рычагах дальнейшего развития КНР в обозримый период. Руководство страны, не обольщаясь достижениями, отдает себе отчет в существующих трудностях и проблемах, последовательно изыскивает пути их решения.

С точки зрения поставленных выше вопросов о том, какими могут быть внешние факторы влияния, связанные с тем или иным вектором развития КНР, решения партийного форума также позволяют сделать ряд выводов. Прежде всего, представляется, что, по мысли китайской элиты, рост авторитета КНР в мире, укрепление ее международных позиций должны происходить параллельно успехам внутреннего развития Китая. Страна будет способна с помощью “мягкой силы” решить грандиозные задачи: модернизации страны, построения “под знаменем идей социализма с китайской спецификой” полного общества средней зажиточности, мирного объединения Родины и создания гармоничных отношений со всеми странами. При этом особенно важным в этом плане является акцент на то, что “Китай будет стремиться к “совместному развитию” и “совместному процветанию”. Именно эти идеи лежат в основе подходов, отражающих “трехмерное” внешнеполитическое видение китайских аналитиков: круг развитых стран, соседние страны и развивающиеся страны.

Если подойти к рассмотрению вопроса о мирном развитии Китая объективно, без всяких фобий и предвзятостей, с точки зрения интересов России, то станет очевидным, что такое развитие Китая ставит своей главной целью создание благоприятных международных условий и благоприятного добрососедского окружения. Укрепление отношений стратегического партнерства с большинством соседних стран, сотрудничество ради совместного процветания — все это отвечает именно интересам мирного развития не только Китая, но и соседних стран, а также всего мира.

Говоря о российско-китайских отношениях, следует подчеркнуть, что они объективно основываются на факторе географической близости и взаимодополняемости экономики Китая и России, на традициях добрососедства и дружбы между народами. Их скрепляет взаимная заинтересованность в поступательном развитии долговременного и масштабного стратегического партнерства, которое благоприятствует решению каждой из стран своих национальных задач. Для КНР такие задачи — это мирное развитие и выход на передовые рубежи к середине текущего столетия, для РФ — полное восстановление и дальнейшее наращивание социально-экономического потенциала, укрепление на этой основе позиций, достойных ее традиционного международного статуса. Если говорить в частности, то большие возможности сотрудничества содержатся в планах решения задачи подъема российских регионов Сибири и Дальнего Востока, в сопряжении их с решением аналогичных задач развития западных районов Китая и подъема старой индустриальной базы КНР на Северо-Востоке.

В нынешних условиях уже достигнутого высокого уровня двусторонних отношений они не свободны и от ряда проблем, которые требуют кропотливой работы для их устранения. Однако все они не отменяют главного. Имеет место совпадение коренных интересов двух стран. Помимо созвучных задач внутреннего строительства, это общий либо сходный взгляд на проблемы мирового развития и собственного соразвития, на широкий спектр региональных и двусторонних вопросов. Имеющиеся отдельные разногласия не носят антагонистического характера и могут разрешаться в рамках двустороннего доверительного взаимодействия. Примером тому служат усилия, которые прилагаются в последние годы к устра-

нению одного из “узких мест” — повышению относительно низкого уровня товарооборота. Результатом является его рост до 56,8 млрд долл. в 2008 г., что без малого в три раза превосходит показатель 2004 г.

Научный коллектив Института Дальнего Востока, исходя из многоаспектного анализа факторов и тенденций, характеризующих нынешнюю политическую, социально-экономическую, культурно-идеологическую ситуацию в самом Китае, а также в мире и регионе, исследует различные сценарии возможного развития КНР в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В соответствии с таким анализом, опирающимся и на последние идейные и практические тенденции в КНР, можно было бы рассматривать несколько сценариев, в том числе и сценарий резкого возвышения Китая, относительно быстрого его выхода на позиции мировой державы, а также сценарий застоя и дестабилизации и даже распада Китая. Но эти сценарии, по нашему мнению, в ближайшее время маловероятны.

Наиболее вероятным и отвечающим интересам России сценарием является относительно стабильный и динамичный поступательный рост Китая и его экономики при сохранении, в основном, нынешних конвергентных тенденций внутреннего развития страны. Такой сценарий соответствует интересам России.

РФ объективно заинтересована в достаточно динамичном поступательном экономическом развитии Китая и сохранении там социальной стабильности. В случае сохранения в КНР этой тенденции одновременный выход российской экономики на траекторию устойчивого роста 6—7% в год расширяет возможность нашего двустороннего экономического, а отсюда и политического сотрудничества.

Таким образом, параллельный экономический рост Китая и России явился бы оптимальным сценарием с точки зрения российско-китайского сотрудничества и укрепления позиций России в мире.

Реализация такой перспективы требует немалых усилий со стороны как России, так и Китая, благоприятной международной обстановки и мировой экономической конъюнктуры. В Китае говорят: “Перспективы светлые, но путь извилистый. Он подобен маршруту Великой стены, пролегающей по крутым склонам и пустыням”. Но двигаться по этому пути надо, ибо такое движение — в интересах России, в интересах обеих стран.

-
1. Чжунго тунци чжайяо [Краткая статистика Китая] 2009. Пекин. 2009. С. 19, 23.
 2. Там же. С. 171.
 3. <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2188rank.html>.
 4. Шипце чжиши [Знания о мире]. Пекин, 2009. № 9. С. 46.
 5. Чжунго тунци чжайяо (Краткая статистика Китая) 2009. Пекин. 2009. С. 179.
 6. Жэньминь жибао. 2007. 21 окт.
 7. Мао Цзэдун. Сборник избранных произведений. Пекин, 1972. С. 183—184.